

Теория изменений: 25 лет Консорциуму «Партнёрство ради мира»

Се Шац,¹ Олаф Гарлих,¹ Скотт Бьюкенен²

¹ Консорциум «Партнёрство ради мира», Гармиш-Партенкирхен, Германия, <https://www.pfp-consortium.org/>

² Аппарат министра обороны США, Вашингтон, США, <https://www.defense.gov/About/office-of-the-secretary-of-defense/>

Аннотация: В статье представлен краткий обзор 25-летней истории Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира». В ней отмечен новый подъём международной поддержки Консорциума и его принципов, о чём говорили в его 25-ю годовщину в 2024 году. Далее в статье Консорциум рассматривается с позиций концепции Теории изменений – метода логического моделирования связи немедленных действий с долгосрочными результатами, особенно в сложных системах. Этот подход позволяет проанализировать логическую цепочку событий на трёх стратегических направлениях деятельности Консорциума – интеллектуальная совместимость, сотрудничество в сфере безопасности и наращивание организационного потенциала – в увязке с его желаемым стратегическим влиянием: повышение региональной стабильности, усиление глобального сотрудничества в сфере безопасности для решения транснациональных проблем безопасности и укрепления мира во всём мире, разделяющем такие ценности, как приверженность демократическим принципам и основанный на правилах международный порядок.

Ключевые слова: интеллектуальная совместимость, сектор безопасности, наращивание организационного потенциала, региональная стабильность, сотрудничество в сфере безопасности, НАТО, Евроатлантический регион.

Вступление

Консорциум военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира» (сокращённо – Консорциум «Партнёрство ради мира», Консорциум ПРМ) – это международная программа, направленная на поддержку сотрудничества в области обороны и безопасности, обучения и наращивания потенциала в странах-союзниках и партнёрах. В настоящее время ПРМ руководят девять стран и Организация Североатлантического договора (НАТО). Эти страны уделяют ПРМ силы и средства ради укрепления региональной стабильности, поиска глобальных решений в области безопасности и продвижения ценностей, дающих общую выгоду, включая приверженность международному порядку, основанному на правилах.¹

В 2024 году Генсек НАТО в то время Йенс Столтенберг² отмечал:

25 лет вы [Консорциум ПРМ] помогли укреплять доверие и сотрудничество с нашими партнёрами, повышая нашу интеллектуальную совместимость ... Обеспечение безопасности наших народов и стран – очень сложная задача, и наши армии не могут справиться с ней в одиночку. Мы все должны сыграть свою роль, включая сеть институтов, которые Консорциум уникальным образом объединяет в странах-союзниках и партнёрах. Тесное сотрудничество, которому вы помогли, необходимо для укрепления нашей коллективной безопасности. Поэтому спасибо вам за всё, что вы и ваши страны делаете. Чем больше у нас близких партнёров и друзей, чем больше они интегрированы в НАТО, тем сильнее мы все становимся.

Статья начинается кратким обзором основ Консорциума ПРМ, включая перечень публикаций с аннотациями за ранние годы и признанием широкой поддержки Консорциума ПРМ и его принципов, что было отмечено в его 25-ю годовщину в 2024 году. Далее в статье используется концепция Теории изменений, чтобы показать связь немедленных действий с долгосрочными результатами, что особенно важно в сложных системах. Такой анализ помогает охарактеризовать мероприятия Консорциума ПРМ и их теоретический вклад в последующие результаты. Это лишь первый шаг в описании модели Теории изменений Консорциума ПРМ – статья является попыткой заложить фундамент для будущего критического исследования и целевой оценки результатов.

¹ В руководство Консорциума ПРМ входят Австрия, Болгария, Канада, Германия, Польша, Румыния, Швеция, Швейцария и США, а также Международный штаб НАТО. Румыния вошла в управляющий совет Консорциума ПРМ в ноябре 2024 года.

² Слова Йенса Столтенберга на посвящённой Консорциуму ПРМ церемонии 14 июня 2024. См. видео “Signing Ceremony – Partnership for Peace with NATO Secretary General” (NATO935327), www.natomultimedia.tv/app/asset/703929.

Историческая справка

История и истоки Консорциума ПРМ

Бывший министр обороны США Уильям Коэн впервые заговорил о Консорциуме ПРМ, выступая на заседании Совета евроатлантического партнёрства в Брюсселе 12 июня 1998 года.³ Госдепартамент и Министерство обороны США согласовали его предложение с немецкими коллегами, и Германия официально поддержала это предложение. Соединенные Штаты также обнародовали концепцию Консорциума ПРМ совместно с несколькими странами-партнёрами, включая её первых сторонников – Швейцарию и Болгарию, которые вошли в управляющий совет Консорциума ПРМ вскоре после объявления о нём. Менее чем через год, 24 апреля 1999 года, на заседании Североатлантического совета в Вашингтоне НАТО и главы государств и правительств официально одобрили предложение о Консорциуме ПРМ.⁴

Создание Консорциума ПРМ мотивировалось необходимостью поддерживать бывшие коммунистические страны, адаптирующиеся к новым европейским реалиям после распада Советского Союза. Консорциум ПРМ планировался, как гибкая структура сотрудничества, связывающая профессионалов и организации из стран-партнёров в Центральной и Восточной Европе с союзниками по НАТО и другими странами Запада. Основатели Консорциума ПРМ видели в нём «добровольный консорциум» с участием профессионалов в сфере безопасности из гражданских, правительственных и военных организаций разных стран.⁵ Этим участникам предстояло решать следующие задачи⁶:

1. Поощрять потенциал науки и образования в области безопасности.
2. Продвигать высокие стандарты профессионального военного обучения.
3. Повышать эффективность обучения при помощи профессиональных методов и передовых технологий.

³ Первоисточник см. в U.S. Joint State/Defense Action Message (1998); резюме встречи министров обороны ЕАРС доступно по адресу https://www.nato.int/cps/ru/nahq/official_texts_25967.htm. См. также “Initiation of the Consortium by US Secretary of Defense William Cohen during an intervention at the meeting of the Euro-Atlantic Partnership Council Defence Ministers (EAPC-D) in Brussels, Belgium, on June 12, 1998,” *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 77-80, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.07>.

⁴ “An Alliance for the 21st Century,” Washington Summit Communiqué issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. on 24th April 1999, https://www.nato.int/cps/ru/nahq/official_texts_27440.htm.

⁵ U.S. Joint State/Defense Action Message (1998), 2-3.

⁶ Выдержка из Заявления о намерениях Консорциума ПРМ, подписанного восьмью полномочными представителями Австрии, Болгарии, Канады, Германии, Польши, Швеции, Швейцарской Конфедерации и Соединенных Штатов Америки 14 июня 2024 г.

4. Развивать диалог, понимание и сотрудничество путём исследований в области безопасности.
5. Изучать взаимодополняющие отношения различных ведомств.

Основатели Консорциума ПРМ считали, что эти усилия помогут формированию прочного сообщества в сфере безопасности, которое, в свою очередь, поможет решать проблемы безопасности, с которыми сталкиваются молодые демократии. Этот подход признавал, что долгосрочная безопасность и стабильность требуют «ментальной трансформации». Поэтому одной из целей Консорциума ПРМ было помочь этим странам отойти от иерархических, бессистемных и авторитарных процессов принятия решений, характерных для прошлых советских систем. Вместо этого Консорциум ПРМ стремился сформировать сообщество профессионалов в области национальной безопасности, способных мыслить стратегически и критически, при сотрудничестве разных ведомств и стран, придерживаясь принципов прозрачности и демократии.⁷

Перед Консорциумом ПРМ стояла задача помочь этой ментальной трансформации во всех секторах общества – сейчас мы бы назвали это «всеохватывающим подходом». Это потребовало от Консорциума ПРМ привлечения разнообразных организаций, включая «частные фонды, 'мозговые центры,' правительственные и неправительственные учреждения».⁸ Открывая Консорциум ПРМ для этих организаций, его основатели также стремились умножить знания гражданских об обороне и безопасности. Союзники по НАТО и другие страны Запада сталкивались с постоянной нехваткой прочных знаний у гражданских по вопросам обороны в бывших коммунистических странах, несмотря на годы иностранной помощи.⁹ Это было проблемой и вело к высокой текучести гражданских кадров среди политического руководства оборонных ведомств, что затрудняло установление ими долгосрочных отношений с союзниками по НАТО, другими странами Запада, и даже построение стабильных отношений в собственных правительствах. В результате с этими странами было сложно вести конструктивный диалог по вопросам обороны и безопасности, и их усилия по разработке последовательной оборонной политики часто буксовали. Кроме того, нехватка знаний у гражданского персонала ставила под угрозу демократический контроль над вооружёнными силами. Из-за слабого понимания гражданскими вопросов обороны и безопасности существовал риск того, что военные смогут

⁷ Jaap de Hoop Scheffer, "Secretary-General's Opening Speech" at the PfP's 10th anniversary conference at NATO Headquarters, Brussels, Belgium, 18 June 2008, цитата из Walter L. Christman, "The PfP Consortium 'Community of Experts' Approach to International Security Cooperation," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 15-29, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.02>, 15.

⁸ U.S. Joint State/Defense Action Message (1998), 2.

⁹ Christman, "The PfP Consortium 'Community of Experts' Approach."

действовать без адекватного гражданского надзора, что подрывало демократические принципы и могло привести к нестабильности.¹⁰

Союзники по НАТО и другие страны Запада также видели в Консорциуме ПРМ средство укрепления евроатлантических связей, в частности, поощряя сотрудничество между институтами военного образования и исследований безопасности. Эти связи были направлены на усиление общей приверженности демократическим принципам и содействие региональной стабильности. В частности, создавая возможности для обмена опытом и взаимопонимания, Консорциум ПРМ мог помочь избежать ошибочных представлений, снизить напряжённость и сдержать конфликты. Любопытным примером этого была небольшая, но важная роль, которую Консорциум ПРМ сыграл в содействии диалогу во время Революции роз 2003 года в Грузии – редком примере ненасильственной передачи власти на Южном Кавказе в новейшей истории.¹¹

Эволюция Консорциума ПРМ (1999–2024)

На протяжении всей его истории видение и базовая теория Консорциума ПРМ оставались неизменными, несмотря на то, что его цели и направления деятельности менялись.

Сначала, примерно в 1999-2004 гг., Консорциум ПРМ сосредоточился на создании сети военных академий и институтов по изучению безопасности в Евроатлантическом регионе, уделяя особое внимание поддержке постсоветских государств. Усилия были направлены на объединение гражданских и военных представителей разных слоёв общества для диалога и обмена опытом. Участники Консорциума ПРМ создали множество рабочих групп, проектов и советов для решения проблем безопасности, улучшения обучения и подготовки в области безопасности.¹² Консорциум ПРМ продемонстрировал приверженность развитию на низовом уровне, поощряя участников определять свою повестку дня и деятельность.¹³

По мере того, как сообщество безопасности становилась более зрелым, где-то в 2004-2008 годах, со вступлением ряда стран-партнёров в НАТО,¹⁴ Консорциум ПРМ активизировал свою деятельность. В соответствии с ожиданиями доноров и стремясь показать свою эффективность, Консорциум ПРМ переключился с общего построения сетей на проектно-ориентированный подход. Этот сдвиг означал концентрацию на более мелких конкретных

¹⁰ Christman, “The PfP Consortium ‘Community of Experts’ Approach.”

¹¹ Frederic Labarre, “Whence and Whither the PfP Consortium?” *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 70-74, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.06>, 71-72.

¹² Christman, “The PfP Consortium ‘Community of Experts’ Approach.”

¹³ Peter Foot, “Taking Stock of the Consortium,” *Connections: The Quarterly Journal* 2, no. 2 (2003): 1-3, <https://doi.org/10.11610/Connections.02.2.01>.

¹⁴ Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения вступили в НАТО 29 марта 2004 года.

задачах с измеримыми результатами, таких как разработка общих «типовых учебных планов» для программ профессионального военного образования партнёров и инвестирование в современное удалённое обучение для расширения доступа к образовательным ресурсам.¹⁵ В 2006 году Консорциум ПРМ также приступил к реализации Программы совершенствования военного образования (Defense Education Enhancement Program, DEEP).¹⁶ В рамках этой программы эксперты оказывают непосредственную поддержку военным учебным заведениям, например, проводя на местах семинары по повышению квалификации преподавателей и помогая этим учреждениям создавать современные учебные программы для военных, часто – на основе разработанных Консорциумом ПРМ типовых учебных программ.¹⁷

Где-то в 2008-2019 гг. рост влияния НАТО в мире и акцент на партнёрских отношениях привели к изменению как региональных, так и тематических целей. По мере того, как всё больше европейских партнёров ощущали рост благосостояния, более сильную связь с Западом и либеральное управление, а также с присоединением к НАТО ещё трёх стран,¹⁸ географический охват Консорциума ПРМ расширился. Новыми партнёрами стали страны Южного Кавказа, Центральной Азии и Северной Африки. Консорциум ПРМ также активизировал помощь в создании оборонных институтов путём совершенствования образования и международных исследований, уделяя больше внимания решению новых проблем безопасности, таких как гибридная война, кибербезопасность и противодействие насильственному экстремизму.¹⁹

Позднее, примерно в 2019-2024 гг., Консорциум ПРМ обратил внимание на практическую демонстрацию эффективности и более тесную увязку своей деятельности со стратегическими приоритетами заинтересованных сторон в управлении. Это было обусловлено несколькими факторами, включая более строгий контроль за финансированием, желание оставаться ценным инструментом партнёрства в секторе безопасности и меняющийся контекст безопасности. Пандемия COVID-19 также ускорила эволюцию Консор-

¹⁵ Raphael Perl, ed., *Annual Report 2018. Pfp Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes* (Vienna: Pfp Consortium and Austrian National Defence Academy, 2019), <https://www.pfp-consortium.org/media/278/download>.

¹⁶ Реализация DEEP продолжается, под совместным руководством Консорциума ПРМ и Международного штаба НАТО.

¹⁷ Christman, “The Pfp Consortium ‘Community of Experts’ Approach”; John Berry, “Defense Education Enhancement Program: The Consortium Perspective,” *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 27-33, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.03>.

¹⁸ В 2008-2019 гг. в НАТО вступили три страны: Албания и Хорватия в 2009 г., Черногория – в 2017 г.

¹⁹ Christman, “The Pfp Consortium ‘Community of Experts’ Approach”; and Perl, ed., *Annual Report 2018*.

циума ПРМ, вынудив его разработать более гибкие подходы к своей деятельности.²⁰

Эволюция Консорциума ПРМ демонстрирует его способность адаптироваться к меняющимся условиям и приоритетам безопасности. С момента своего создания в 1999 году Консорциум вырос из сетевого сообщества в прочное содружество практиков с более широким географическим охватом. Теперь он эффективно реализует проекты, консультирует партнёрские учреждения и использует инновации для решения новых проблем безопасности. Несмотря на эти изменения, Консорциум ПРМ по-прежнему твёрдо привержен своей основной миссии по укреплению безопасности посредством сотрудничества. Эта миссия опирается на развитие прочных специализированных сетей в области безопасности, расширение образовательных возможностей и помощь в создании устойчивых институтов. Эти неизменные приоритеты и далее определяют его деятельность в меняющемся мире.

Подробнее узнать об истоках и развитии Консорциума ПРМ вы можете из публикаций, обобщённых в Табл. 1.

25-я годовщина Консорциума ПРМ

В 2024 году Консорциум ПРМ отметил свою 25-ю годовщину. Это достижение было отмечено болгарским правительством на торжествах 4 апреля 2024 года в Софии. Руководители военного образования отдали должное Консорциуму ПРМ и на ежегодной конференции руководителей военных учебных заведений НАТО 7 мая 2024 года в Вашингтоне. Бывший министр обороны Болгарии Тодор Тагарев дал официальный комментарий, а бывший министр обороны США Уильям Коэн писал о нём так²¹:

В то время как НАТО и его партнёры поощряют техническую совместимость на поле боя для облегчения многонациональных операций, Консорциум ПРМ поддерживает интеллектуальную совместимость ради создания прочных институтов и долгосрочной региональной стабильности. Научные и интеллектуальные обмены идеями о передовом опыте, военных стратегиях и перспективных исследованиях способствуют сближению и более тесной взаимосвязи наших стран и институтов. В то время как в Европе пылает война – так же, как когда мы создавали Консорциум ПРМ в 1999 году – я знаю, что эта организация продолжит укреплять связи между военными и научными руководителями и помогать воспитывать новое поколение лидеров.

Главные юбилейные торжества прошли в штаб-квартире НАТО в Брюсселе 14 июня 2024 года. Высокопоставленные представители правительств

²⁰ Annual reports of the PfP Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes for 2019 and 2020, edited by Dr. Raphael Perl.

²¹ Open letter from William S. Cohen to the PfPC, May 2024.

Табл. 1. Перечень публикаций об истории Консорциума ПРМ с аннотациями

Авторы	Краткое содержание статьи
Costigan et al. (2008)	История Консорциума ПРМ в общем контексте евроатлантической безопасности после Холодной войны. Отмечена роль Консорциума ПРМ в объединении учёных, военных и дипломатов для выработки общей позиции по политике и доктрине безопасности.
Christman (2008)	Исторический обзор Консорциума ПРМ (1998–2008), от окончания Холодной войны и до его роли в развитии глобальных партнёрских связей НАТО в 2008 году. Описан подход Консорциума ПРМ к созданию сообщества практиков, с рабочими и учебными группами и конференциями для продвижения диалога, знаний и поддержки различных инициатив в области образования и обучения.
Labarre (2008)	Ретроспективный анализ Консорциума ПРМ (1998–2008) с успехами и недостатками различных инициатив, включая необходимость решения возникающих проблем безопасности. Завершается призывом к дальнейшему укреплению Консорциума ПРМ.
Berry (2012)	История и структура ДЕЕР, включая её появление на основе Плана действий партнёрства по созданию оборонных институтов (RAP-DIB) НАТО, основные компоненты и руководство со стороны Консорциума ПРМ и НАТО. В статье также отмечено заметное влияние ДЕЕР на реформы военного образования в странах-партнёрах.
Keagle (2012)	Рассмотрено, как сотрудничество в рамках инициатив обучения в области безопасности и обороны (таких, как ДЕЕР) может изменить образ мышления, продвигая ценности демократии и хорошего управления, способствуя реформам сектора безопасности и в конечном счёте укрепляя безопасность и мир (пересмотренный и обновленный вариант статьи Keagle and Petros, 2010).
Perl & Mueller (2015)	Обзор основ, устава и эволюции Консорциума ПРМ. Описано первоначальное предложение министров обороны США и Германии о создании Консорциума ПРМ, выбор Центра им. Джорджа Маршалла в качестве организатора, первая конференция Консорциума ПРМ, а также первые заявления о направлениях работы, принципах и руководстве Консорциума ПРМ.

de Dardel (2018) ²²	История Консорциума ПРМ в общем контексте программы НАТО «Партнёрство ради мира», отмечая особую цель и организационную уникальность Консорциума ПРМ.
Stolberg et al. (2018) ²³	Общий обзор и аналитический отчёт о ДЕЕР, включая его истоки, влияние на страны-партнёры и текущую (на 2018 год) деятельность и структуру совместного управления с участием Консорциума ПРМ и Международного штаба НАТО. Содержит положительную оценку эффективности ДЕЕР для развития профессионального военного образования в странах-партнёрах и описывает факторы, обеспечившие такой результат: выбор компетентных экспертов в соответствующих областях, сильная поддержка руководства и разработка эффективных программ обучения и профессионального совершенствования преподавателей.

восьми (на тот момент) стран, управлявших Консорциумом ПРМ, официально подтвердили свою приверженность Консорциуму ПРМ и его принципам. В подписанном ими заявлении эти лидеры отметили «общее видение прочных евроатлантических партнёрств» на основе интеллектуальной совместимости стран-союзников и партнёров, продвижения современных стандартов профессионального военного образования и стремления к исследованиям и новым концепциям безопасности с применением эффективной сети, а также каналов диалога и неформальной дипломатии «преподавателей и исследователей в области обороны, политиков и специалистов по безопасности из военных академий, служб безопасности, государственных учреждений, университетов и неправительственных организаций».²⁴

²² Jean-Jacques de Dardel, “PfP, EAPC, and the PfP Consortium: Key Elements of the Euro-Atlantic Security Community,” *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 1-14, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.01>.

²³ Alan G. Stolberg, Stuart Johnson, Laura Kupe, *Building Partner-Nation Capacity Through the Defense Education Enhancement Program* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018), <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE286.html>.

²⁴ См. “Letter of Commitment” в приложении к этой статье. Заявление подписали генеральный секретарь министра обороны Австрии Арнольд Каммель, министр обороны Болгарии Атанас Запрянов, министр обороны Канады Билл Блэр, министр обороны Германии Борис Писториус, министр обороны Польши Владислав Косиняк-Камыш, министр обороны Швеции Пол Йонсон, заместитель государственного секретаря Швейцарии по политике безопасности Пялви Пулли и министр обороны США Ллойд Остин. Через несколько месяцев после того, как эти восемь лидеров подписали заявление, в руководство Консорциума ПРМ официально вошла Румыния. В письме от июля 2024 года министр национальной обороны Румынии Анджел Тылвер признал, что участие в руководстве Консорциума ПРМ обязывает «стремиться к идеалам, описанным в Заявлении о подтверждении намерений Консорциума ПРМ», и что «наше Министерство тоже подтверждает нашу неизменную приверженность этим целям».

Влияние Консорциума ПРМ

За свою 25-летнюю историю Консорциум ПРМ получил признание руководителей правительств и учёных-практиков. Так, на праздновании его десятой годовщины Генеральный секретарь НАТО (в то время) Яап де Хооп Схеффер назвал Консорциум ПРМ «флагманом строительства оборонных институтов»,²⁵ а Рафаэль Перл и Энрико Мюллер в 2015 году писали, что Консорциум ПРМ «оказался чрезвычайно полезным для продвижения изначальной идеи основателей Консорциума ПРМ: укрепление демократий при помощи знаний».²⁶

Но несмотря на эту положительную оценку, Консорциуму ПРМ было трудно объективно подтвердить свою эффективность. Не стоит видеть в этом плохую работу или небрежность участников Консорциума. Скорее, структура и цель Консорциума ПРМ делают практически невозможной количественную оценку результатов его деятельности.

Консорциум ПРМ организован как «добровольный консорциум», действующий через полуавтономные рабочие группы с разнообразными участниками и целями. Такая структура способствует взаимодействию снизу-вверх, но одновременно усложняет определение роли Консорциума в достижении того или иного результата. Кроме того, Консорциум ПРМ применяет инструменты мягкой силы, включая образование и построение отношений, для достижения долгосрочных целей, таких как укрепление безопасности и демократическое управление, в сложной и динамичной геополитической обстановке. Это создаёт проблему выделения «сигнала» изменений в результате конкретных действий Консорциума ПРМ на фоне общего «шума». Наконец, многие выгоды, которые стремится продвигать Консорциум ПРМ, такие как укрепление доверия между странами, по своей сути с трудом поддаются количественной оценке.

Но, как отмечено в последнем варианте Положения о Консорциуме от 2024 года, «Консорциум обязан оценивать свои результаты и постоянно стремиться к совершенствованию».²⁷ Демонстрация результатов важна для сохранения финансовой и политической поддержки участников Консорциума ПРМ, а оценивая свою работу, Консорциум ПРМ может принимать более грамотные решения.

Теория изменений

Для лучшего документирования воздействия Консорциума ПРМ мы предлагаем рассмотреть Консорциум по методологии *Теории изменений*.

²⁵ Цитата по Christman, “The PfP Consortium ‘Community of Experts’ Approach to International Security Cooperation,” 15.

²⁶ Raphael Perl and Enrico Mueller, “Partnership for Peace Consortium: An Innovative Approach to Defense Education and Institution Building,” в *NATO: From Regional to Global Security Provider*, ed. Yonah Alexander and Richard Prosen (Lexington Books, 2015), 209-219, цитата на с. 213.

²⁷ PfPC Terms of Reference. Внутренний руководящий документ от 10 июля 2024.

Теория изменений – это аналитический подход к оценке того, как непосредственные действия могут привести к отдалённым результатам, особенно в сложных социологических системах. Обычно этот подход включает два основных момента: логическую схему и критическое мышление. Логический аспект предполагает планирование последовательности событий, цепочки от *входов* (непосредственные действия) к *выходам* (непосредственные результаты), их *итогам* (краткосрочные и среднесрочные результаты) и *воздействию* (долгосрочные системные изменения). После завершения планирования его следует совместно критически оценить, чтобы проанализировать исходные предположения и прийти к общему пониманию.²⁸ Структура Теории изменений помогает системно оценивать итоги работы Консорциума ПРМ с течением времени и судить, соответствует ли логически его деятельность заявленным целям.

Приступая к анализу, рассмотрим сначала смысл существования Консорциума ПРМ, то есть конечные цели, к которым его действия должны привести. На языке Теории изменений, это желаемые итоги. В широком смысле, все усилия Консорциума ПРМ направлены на повышение региональной стабильности, решение проблем международной безопасности и продвижение демократических принципов и международного порядка на основе правил. Консорциум выполняет эту задачу по трём направлениям: интеллектуальная совместимость, сотрудничество в сфере безопасности и наращивание организационного потенциала.²⁹ Каждое из этих направлений подробно описано ниже, с анализом возможной связи этих действий с желаемыми итогами.

1-е направление работы Консорциума ПРМ: Интеллектуальная совместимость

Главное направление работы Консорциума ПРМ – интеллектуальная совместимость. Желаемый итог заключается в том, чтобы способствовать формированию разнообразного многонационального сообщества с неким единым пониманием, совместимыми подходами и общими ценностями в области безопасности и обороны. Эти факторы способствуют региональной стабильности, обеспечивают более эффективное международное сотрудничество в области безопасности и в конечном счёте делают мир более безопасным и стабильным.

Постановка задачи

Почему интеллектуальная несовместимость может быть проблемой? Консорциум ПРМ зиждется на понимании, что проблемы безопасности после Холодной войны требуют «ментальной трансформации» для стабилизации постсоветских стран и поддержки их интеграции с Западом (о чём идет речь

²⁸ См., например, Isabel Vogel, *Review of the Use of 'Theory of Change' in International Development* (London: UK Department for International Development, 2012).

²⁹ PfPC Terms of Reference, 10 июля 2024.

в разделе «Историческая справка»). Интеллектуальная совместимость остаётся критически важным элементом в нынешних меняющихся условиях безопасности. Для решения транснациональных проблем требуется международное сотрудничество, «интеллектуальный консенсус» среди специалистов в области обороны и безопасности. Нужны постоянные усилия по согласованию взглядов разных стран и преодолению организационных и культурных барьеров для эффективного сотрудничества в таких областях, как противодействие дезинформации, регламентация новых технологий и реагирование на гибридные угрозы. Новые проблемы требуют ответов всего общества и международного сотрудничества. Без интеллектуальной совместимости разделение или несовместимость в подходах союзников, партнёров и даже секторов в пределах одной страны могут помешать эффективным решениям.

Логика решения

Консорциум ПРМ стремится повысить интеллектуальную совместимость следующими путями:

Создание сетей и сотрудничество организаций: Подход Консорциума ПРМ прежде всего предполагает создание и поддержку сети преподавателей, учёных, политиков и специалистов в области обороны и безопасности. В 2024 году Консорциум ПРМ провел более 30 заседаний рабочих групп (по 3–5 дней каждое), более 10 совместных семинаров по написанию типовых учебных программ (каждый продолжительностью 3–5 дней в очном формате), поддержал семь различных проектов продолжительностью около двух лет каждый. Кроме того, совместно с НАТО было проведено более 400 очных и заочных мероприятий DEEP. В 2024 году в заседаниях Консорциума ПРМ приняли участие эксперты из 51 стран, дипломатически признанных территорий и международных организаций³⁰. Другим конкретным примером стал Информационный центр DEEP, где в 2024 году встречались специалисты DEEP из 25 стран и НАТО, чтобы обсудить «рекомендации, доктрины и подходы к решению проблем» развития интеллектуальной совместимости в ходе ежегодных мероприятий профессионального военного обучения.³¹

³⁰ Собственные данные на основе документов Консорциума ПРМ за 2024 год. 52 страны-участницы: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Иордания, Ирландия, Италия, Канада, Косово, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Литва, Малави, Марокко, Молдова, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Тайвань, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, а также НАТО и Организация Объединённых Наций.

³¹ Jean d'Andurain and Alan G. Stolberg, "Defense Education Enhancement Program: The NATO Functional Clearing-House on Defense Education," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 53-58, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.06>.

Совместные проекты и семинары: Консорциум ПРМ объединяет экспертов разных стран и дисциплин в рамках международных инициатив по изучению широкого спектра вопросов безопасности. Эти инициативы могут включать недельные семинары или совместные многолетние проекты. Например, рабочая группа Консорциума ПРМ «Женщины, мир и безопасность в профессиональном военном образовании» недавно провела семинар активного обучения и коллективно готовит концептуальную записку для всех военных академий.³²

Образовательные мероприятия: Консорциум ПРМ организует образовательные программы, включая курсы и семинары повышения квалификации DEEP, для совершенствования знаний и навыков преподавателей, учёных, политиков и специалистов в области безопасности. Эти программы дают участникам возможность общаться с экспертами, обмениваться передовым опытом и углублять своё понимание ключевых понятий безопасности.

Консультации: Консорциум ПРМ через свою сеть экспертов даёт политические консультации правительствам и международным организациям, часто – в виде публикаций, обобщающих рекомендации, или преобразует в рекомендации выводы проектов. Консорциум ПРМ выпускает множество политических документов, отчётов исследований и научных публикаций, которые служат ценными ресурсами для обучения специалистов по безопасности и информирования о политических решениях. Консорциум ПРМ также издаёт ежеквартальный специализированный журнал *Connections* и участвует в научных и правительственных мероприятиях по обмену опытом. Так, рабочая группа Консорциума ПРМ по новым вызовам безопасности ежегодно проводит несколько семинаров и доносит свои выводы в виде публикаций, выступлений в СМИ, на официальных брифингах и публичных мероприятиях. Так, в 2024 году группа провела брифинг для Организации НАТО по науке и технологиям (STO) по когнитивной войне, а также приняла участие в спонсируемом программой НАТО «Наука ради мира и безопасности» семинаре по гибридным угрозам, конференции по ответственному использованию ИИ в вооружённых силах (REAIM) и во многих других мероприятиях.³³

³² Grazia Scoppio and Björn Lagerlöf, “The First Partnership for Peace Consortium Workshop on Women, Peace and Security in Professional Military Education: Reflections, Considerations, and the Way Ahead,” *Canadian Military Journal* 24, no. 1 (2024): 57-66, <http://www.journal.forces.gc.ca/cmj-article-en-page57.html>.

³³ Группа по новым вызовам безопасности в 2024 году опубликовала много статей и отчётов, в т.ч. Jean-Marc Rickli, Federico Mantellassi, and Quentin Ladetto, “What, Why and When? A Review of the Key Issues in the Development and Deployment of Military Human - Machine Teams,” *Tailored Studies*, Geneva Centre for Security Policy, February 7, 2024, <https://www.gcsp.ch/publications/what-why-and-when-review-key-issues-development-and-deployment-military-human-machine>.

Анализ

Подход Консорциума ПРМ к обеспечению интеллектуальной совместимости основан на ряде рациональных гипотез, представленных точками связи между этапами модели Теории изменений. Например, Консорциум ПРМ считает, что интеллектуальная совместимость начинается с открытого диалога и взаимодействия по проблемам безопасности и поддерживается созданием прочных профессиональных сетей в рамках таких проектов, как разработка типовых учебных программ. Образование в этом подходе тоже играет важную роль, а инвестиции в будущих руководителей сектора безопасности и повышение квалификации персонала оборонных учреждений обеспечивают устойчивое воздействие. Распространение своих идей, например, на брифингах и в политических рекомендациях, помогает преодолеть разрыв между обсуждениями в небольших группах и реальным применением. В целом, эти усилия направлены на формирование общего мнения, взаимопонимание, укрепление доверия и поощрение устойчивых связей экспертов из разных стран с общими идеями, ценностями и организационными инструментами (включая стратегию, учебные программы, способных преподавателей военных академий), необходимыми для поддержания безопасности и стабильности в мире.

2-е направление работы Консорциума ПРМ: Сотрудничество в сфере безопасности

Второе направление работы Консорциума ПРМ – Сотрудничество в сфере безопасности. Хотя этот термин охватывает широкий спектр деятельности, фокус Консорциума ПРМ более узок: усилия, направленные на поощрение честного диалога, формирование сообщества практиков из разных стран и поддержку каналов неформальной (II уровня) дипломатии между разными странами и секторами.

Постановка задачи

Почему недостаточное сотрудничество в сфере безопасности может представлять собой проблему? Необходимость сотрудничества в сфере безопасности, как его узко определяет Консорциум ПРМ, возникает из реальности того, что современные вызовы безопасности выходят за рамки национальных границ и требуют совместных международных решений. Традиционных подходов к безопасности, часто основанных на взглядах государств и официальных дипломатических каналах, бывает недостаточно для сложной и взаимосвязанной природы современных угроз. Консорциум ПРМ считает, что, создавая возможности для безопасного открытого диалога, различные специалисты получают больше возможностей для изучения сложных вопросов, укрепления доверия и будут более открыты для совместного решения международных проблем.

Логика решения

Консорциум ПРМ работает над Сотрудничеством в сфере безопасности следующими путями:

Создание условий для неформального диалога на конференциях и семинарах: Мероприятия Консорциума ПРМ дают возможность для обмена идеями, прямо поощряя сотрудничество в сфере безопасности. Так, в 2024 году рабочая группа по реформированию сектора безопасности объединила действующих парламентариев шести стран для обсуждения таких сложных тем, как адекватные меры реагирования на дезинформацию и регламентация искусственного интеллекта. Это мероприятие, дополнявшее официальную программу (как и другие мероприятия Консорциума ПРМ), способствовало неформальному диалогу во время долгих перерывов между сессиями, на совместных обедах, культурных экскурсиях и т.д. Помимо обсуждений на семинаре, парламентарии посетили с экскурсией Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооружёнными силами НАТО в Европе (SHAPE), где у них была возможность неформально пообщаться в небольших группах, одновременно больше узнав о Дирекции партнёрства НАТО.³⁴

Встречи разнообразных участников: Консорциум ПРМ стремится собрать на своих встречах участников, представляющих всё общество, разные страны и сектора. Такое разнообразие представительства побуждает участников выслушивать точки зрения, с которыми они обычно не сталкиваются, что способствует более широкому пониманию сложных вопросов безопасности. «Один небольшой, но уместный пример уникальности Консорциума: нигде больше азербайджанцы и армяне не могли встречаться в неофициальной атмосфере Chatham House, поощрявшей сотрудничество и взаимное уважение».³⁵

Взаимодействие на выездных мероприятиях: Консорциум ПРМ отдаёт приоритет личным встречам, которые часто проходят в партнёрских учреждениях по всему Евроатлантическому региону. Консорциум ПРМ спонсирует поездки партнёров и ключевых экспертов для участия в этих встречах, тем самым расширяя сеть участвующих лиц и организаций и предоставляя возможности для знакомства с разными культурами и ситуациями. Например, в 2024 году рабочая группа по региональной стабильности в Юго-Восточной Европе провела семинар по укреплению международного доверия в Приштине, Косово. Кроме официальной программы, включавшей экспертные встречи и обсуждения таких тем, как политический диалог между Сербией и Косово, программа предусматривала экскурсии по интересным местам вблизи Приштины, включая Северную Митровицу – очаг межэтниче-

³⁴ Законодатели из Армении, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Украины 13–17 мая 2024 года дискутировали в Брюсселе. См. “PfPC and DCAF host Parliamentarians for a Security Sector Governance and Oversight Roundtable,” *Marshall Center News*, May 17, 2024, www.marshallcenter.org/en/news-archive/pfpc-and-dcaf-host-parliamentarians-security-sector-governance-and-oversight-roundtable.

³⁵ Sean Costigan, Ernst Felberbauer, and Peter Foot, “The Challenges of Being Ten: Reflections on the Uniqueness of the PfP Consortium,” *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 52-60, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.04>.

ской напряжённости.³⁶ Такой контекстуализированный опыт способствует лучшему пониманию (путём личного знакомства).

Анализ

Подход Консорциума ПРМ к сотрудничеству в сфере безопасности основан на глубоком убеждении, что создание возможностей для неформального безопасного диалога способствует взаимодействию, укреплению доверия, готовности к сотрудничеству и формированию общих точек зрения, особенно между разными странами и секторами. Консорциум ПРМ объединяет участников из разных слоёв общества, знакомя их с новыми точками зрения и комплексными подходами, поскольку считается, что одностороннего взгляда обычно недостаточно для решения современных международных проблем. Предпочтение Консорциума ПРМ личным контактам на местах также обусловлено глубоким убеждением, что они способствуют формированию добрых личных отношений и прочных связей, которые помогают людям развивать понимание и сочувствие к чужой ситуации и культуре, что повышает качество и мотивацию сотрудничества в области безопасности.

3-е направление работы Консорциума ПРМ: Наращивание организационного потенциала

Третье направление работы Консорциума ПРМ – наращивание организационного потенциала.³⁷ Аналогично второму направлению работы, Консорциум ПРМ продвигает инициативы по развитию возможностей образования в сфере обороны и безопасности. Эти инициативы Консорциума ПРМ направлены на усиление потенциала военных академий, институтов по изучению безопасности и аналогичных организаций.

Постановка задачи

Почему желательно работать с партнёрскими военными академиями и институтами по изучению безопасности и совершенствовать их возможности профессионального военного образования? Дело в том, что некоторые учреждения профессионального военного образования продолжают применять устаревшие методы обучения, такие как механическое заучивание,

³⁶ Семинар “Building Trust under Difficult Conditions – Kosovo/Serbia and the View of the Neighbours” прошёл 19-22 сентября 2024 г. См. “RSSEE Group Discusses Serbia-Kosovo Relations in Pristina & Mitrovica,” *PfPC News*, по состоянию на 10 января 2025, <https://www.pfp-consortium.org/news/rssee-group-discusses-serbia-kosovo-relations-pristina-mitrovica>.

³⁷ В военной терминологии США наращивание организационного потенциала означает любые законные пути «повышения способности такой зарубежной страны осуществлять ответственный гражданский контроль над национальными силами безопасности такой зарубежной страны», включая «имущество, обучение, оборонные услуги, поставки (в т.ч. расходных материалов) и мелкомасштабное строительство». См. Public Law 114–328, “National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017,” § 333. Foreign security forces: authority to build capacity. www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text.

что ведёт к узкому, поверхностному мышлению и ограниченным подходам. Этот недостаток коренится в наследии иерархических централизованных структур принятия решений и отсутствии современных педагогических практик, ориентированных на аудиторию. Чтобы поддержать «ментальную трансформацию», этим учреждениям необходимо принять современные методы (конструктивное обучение), формирующие людей, способных мыслить глобально, критически и коллективно,³⁸ а также внедрять современные технологии обучения, которые готовят людей к сложным угрозам безопасности, таким как кибервойна.³⁹ Обновление технологий также требует культурного сдвига внутри организаций в сторону сотрудничества, обмена информацией и децентрализованного обучения – это важные черты современных эффективных оборонных учреждений.⁴⁰

Логика решения

Консорциум ПРМ работает над наращиванием организационного потенциала профессионального военного образования следующими путями:

DEEP: Реализуемая при поддержке НАТО программа DEEP направлена на профессионализацию вооружённых сил развивающихся стран путём целевой поддержки их систем военного образования, что включает разработку учебных программ, подготовку преподавательского состава и внедрение современных методик обучения. Её цель – привести партнёрские учреждения в соответствие с современными стандартами и ценностями профессионального военного образования, способствуя взаимодействию и умножая их вклад в международные усилия по обеспечению безопасности. Программы DEEP адаптируются под индивидуальные требования партнёров, удовлетворяя конкретные потребности и способствуя долгосрочной самодостаточности. Разработанная почти 20 лет назад, программа DEEP уже даёт результат в таких странах, как Армения, Молдова, Тунис и Украина.⁴¹

Разработка типовых учебных планов: Этот важный аспект деятельности Консорциума ПРМ прямо способствует модернизации и профессионализации образования в сфере обороны и безопасности. С помощью семинаров, программ наставничества и разработки типовых учебных программ Консорциум ПРМ даёт партнёрским учреждениям инструменты и знания для создания высококачественных учебных программ. Это подтверждается

³⁸ James M. Keagle, “A Special Relationship: US and NATO Engagement with the Partnership for Peace to Build Partner Capacity Through Education,” *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 59-74, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.07>.

³⁹ James M. Keagle and Tiffany G. Petros, “Building Partner Capacity Through Education: NATO Engagement with the Partnership for Peace,” *Connections: The Quarterly Journal* 10, no. 1 (2010): 46-63, <https://doi.org/10.11610/Connections.10.1.03>.

⁴⁰ Keagle, “A Special Relationship: US and NATO Engagement with the Partnership for Peace to Build Partner Capacity Through Education.”

⁴¹ Jim Barrett, “Education for Reform: New Students, New Methods, New Assessments,” *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 34-42, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.04>.

разработкой типовых учебных программ по таким темам, как гибридные угрозы, лидерство и этика, а также профессиональное военное обучение сержантов.⁴²

Прикладные проекты: Консорциум ПРМ также поддерживает прикладные проекты, реализуемые в рабочих группах Консорциума ПРМ, в том числе через DEEP. Например, в последние несколько лет рабочая группа по современному удалённому обучению занималась развитием и взаимодействием организаций. Эта работа включала практическую оценку учебных материалов, позже использованных на международных учениях Viking,⁴³ выпуск справочника по использованию искусственного интеллекта для обучения⁴⁴ в военных академиях и разработку методик улучшения обмена электронными учебными материалами между учреждениями.

Анализ

Подход Консорциума ПРМ к наращиванию потенциала образовательных учреждений в сфере обороны и безопасности прочно основан на теории педагогики. В Консорциуме ПРМ считают, что устаревшие методы обучения, такие, как механическое заучивание (например, бихевиоризм), обычно приводят к ограниченности мышления и поверхностному подходу к решению проблем, в то время как современные подходы, ориентированные на аудиторию (например, конструктивизм), более эффективны для развития критического, глобального и коллективного мышления.⁴⁵ Поддержка Консорциумом ПРМ современных технологий обучения также связана с их важной ролью в наращивании потенциала: это не только приобретение опыта обучения, но и стимулирование культурных сдвигов в иерархических учреждениях. Поэтому различные мероприятия Консорциума ПРМ по наращиванию потенциала направлены на поддержку глубоких реформ в организациях с тем, чтобы партнёрские учреждения выпускали высокообразованный персонал, способный мыслить критически, системно, понимать международную ситуацию и обладать знаниями, необходимыми для международного сотрудничества.

⁴² См. <https://www.pfp-consortium.org/products/reference-curricula>.

⁴³ Raphael Perl, ed., *Annual Report 2019. Pfp Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes* (Vienna: Pfp Consortium and Austrian National Defence Academy, 2020), <https://www.pfp-consortium.org/media/361/download>.

⁴⁴ "How Does AI Support Military Education, Training, Exercises and Evaluation," *Information Paper*, Pfp Consortium ADL Working Group, www.pfp-consortium.org/media/489/download.

⁴⁵ Обзор и сравнение вариантов обучения см. в Peggy A. Ertmer and Timothy J. Newby, "Behaviorism, Cognitivism, Constructivism: Comparing Critical Features from an Instructional Design Perspective," *Performance Improvement Quarterly* 26, no. 2 (2013): 43-71, <https://doi.org/10.1002/piq.21143>. В статье отмечено, что хотя такие поведенческие стратегии, как механическое заучивание, могут поддерживать мышление более низкого уровня, для когнитивного развития более высокого порядка лучше подходят более современные методы.

Теория изменений в обобщённом виде

Поощряя интеллектуальную совместимость, Консорциум ПРМ укрепляет взаимопонимание и доверие между заинтересованными сторонами, способствуя более эффективному реагированию на транснациональные угрозы. Его усилия в сотрудничестве в сфере безопасности создают возможности для открытого диалога, укрепления доверия и развития сетей, преодолевающих границы отдельных стран и секторов. Кроме того, его инициативы по наращиванию потенциала организаций дают странам инструменты, учебные планы и методы обучения, необходимые для подготовки будущих лидеров к сложным вызовам безопасности. Краткое описание упрощённой модели Теории изменений, о которой идёт речь в данной статье, приведено в Таблице 2.

Табл. 2. Кратко об упрощённой модели Теории изменений Консорциума ПРМ.

<i>Конечная цель Консорциума ПРМ – повышение региональной стабильности, содействие сотрудничеству в области глобальной безопасности и поддержка мирного, демократического международного порядка на основе правил</i>			
Область	Интеллектуальная совместимость	Сотрудничество в области безопасности	Наращивание орг. Потенциала
Постановка задачи	Несогласованные или несовместимые подходы союзников и партнёров препятствуют эффективному реагированию на вызовы международной безопасности. Интеллектуальная совместимость необходима для преодоления культурных, организационных и национальных барьеров на пути сотрудничества.	Вызовы безопасности не знают границ, требуя доверия и сотрудничества между секторами и странами. Без неформального диалога и разнообразного участия стороны сталкиваются с комплексными транснациональными угрозами.	Старые методы обучения, устаревшее содержание и ограниченность методик обучения мешают военным академиям должным образом учить специалистов по безопасности решать сложные транснациональные задачи и сотрудничать с союзниками по НАТО.

<p style="text-align: center;">Действия</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка профессиональных сетей через семинары, мероприятия DEEP и рабочие группы • Рассмотрение проблем безопасности на международных семинарах и инициативах • Обогащение знаний и навыков на тренингах и семинарах • Влияние через публикации, брифинги и мероприятия 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание возможностей для неформальных обменов на семинарах и конференциях (дипломатия II уровня) • Обеспечение представительства разных стран, секторов и мнений • Организация личных встреч в разных местах для развития отношений, запоминающихся эмоциональных впечатлений, содействия культурному взаимопониманию 	<ul style="list-style-type: none"> • Обновление учебных программ, повышение квалификации преподавателей и приведение профессионального военного образования в соответствие с международными стандартами при помощи DEEP • Создание современных учебных программ по таким важным темам, как военное лидерство и гибридные угрозы • Поддержка прикладных проектов для модернизации институтов, включая помощь военным академиям в использовании электронного обучения и ИИ
<p style="text-align: center;">Ключевые предположения</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Открытый диалог со временем ведёт к выработке общих взглядов, доверия и общих ценностей • Профессиональные связи выходят за рамки отдельных проектов и укрепляют долгосрочное сотрудничество • Инвестиции в образование обеспечат долгосрочное единство и реальное применение общих ценностей и подходов • Политические консультации и проекты эффективно влияют на ключевых игроков и институты безопасности 	<ul style="list-style-type: none"> • Безопасный неформальный диалог способствует открытости, доверию и сотрудничеству • Знакомство с разными точками зрения улучшает решение сложных проблем • Личное взаимодействие укрепляет отношения и культурную эмпатию для долгосрочного сотрудничества 	<ul style="list-style-type: none"> • Современные методы обучения способствуют критическому совместному мышлению и реформированию организаций • Специальные программы наращивания потенциала ведут к устойчивым улучшениям и взаимодействию • Сильные институты дают сильных профессионалов, что способствует стабильности и международному сотрудничеству в области безопасности

Заключение

В статье описана 25-летняя история Консорциума ПРМ, показан его вклад в международную безопасность и признание министрами обороны и генеральными секретарями НАТО. В работе Консорциума были важные вехи, и с момента его основания 13 партнёров вступили в НАТО.

Прошлые достижения Консорциума ПРМ заслуживают внимания, но сохранение его актуальности в будущем требует более системной оценки его результатов. Наша статья помогает оценить Консорциум ПРМ при помощи модели Теории изменений, но необходим дополнительный анализ. Чтобы лучше использовать её потенциал, модель следует доработать и включить в стратегическое планирование, подкрепить более надёжными эмпирическими данными и активно использоваться в сотрудничестве с участниками Консорциума ПРМ.

Помимо прямой поддержки Консорциума ПРМ, такой анализ служит ценным уроком для других международных инициатив. В условиях всё более сложных и взаимосвязанных проблем безопасности в мире Консорциум ПРМ фокусируется на интеллектуальной совместимости, сотрудничестве в сфере безопасности и наращивании организационного потенциала, что остаётся критически важной основой для региональной и глобальной стабильности. Кроме того, усилия Консорциума ПРМ служат примером укрепления стабильности для других регионов и сфер, предлагая путь к безопасности и стабильности на основе устойчивого сотрудничества, принципов обучения и стратегических действий.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и могут не отражать официальную политику Консорциума «Партнёрство ради мира» или его руководства.

Об авторах

Д-р **Се Шац** – исполнительный директор Консорциума оборонных академий и институтов исследований безопасности «Партнёрство ради мира», Гармиш-Партенкирхен, Германия. <https://orcid.org/0000-0002-8122-6508>
Электронная почта: sae.schatz@marshallcenter.org

Подполковник **Олаф Гарлих** – заместитель исполнительного директора Консорциума оборонных академий и институтов исследований безопасности «Партнёрство ради мира», Гармиш-Партенкирхен, Германия.
Электронная почта: olaf.garlich@marshallcenter.org

Д-р **Скотт Бьюкенен** – директор по вопросам сотрудничества аппарата министра обороны США. *Электронная почта:* scott.c.buchanan.civ@mail.mil

Приложение А: Письмо-обязательство (2024)

The Federal Ministry of Defence of the Republic of Austria,
The Ministry of Defence of the Republic of Bulgaria,
The Department of National Defence of Canada,
The Federal Ministry of Defence for the Federal Republic of Germany,
The Ministry of National Defence of the Republic of Poland,
The Ministry of Defence of the Kingdom of Sweden,
The Federal Department of Defence, Civil Protection and Sport of the Swiss Confederation,
and
The Department of Defense of the United States of America
(hereinafter: Signatories)

The Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes (PFP Consortium) was established in 1999 in the spirit of the North Atlantic Treaty Organization (NATO) Partnership for Peace program to strengthen defense and education through enhanced national and institutional cooperation.

In the past 25 years, the PFP Consortium has cultivated a trusted global network that fosters stability and enhances security, bringing together hundreds of institutions across the Euro-Atlantic region to support multinational initiatives in defense education, security sector cooperation and capacity building. Today, the PFP Consortium has risen to the ambitions defined during the formative discussions held at the NATO Euro-Atlantic Partnership Council meetings that led to the Consortium's creation:

1. Foster academic and educational opportunities across the security community
2. Encourage high standards for professional military education
3. Promote effective education through professional methods and advanced technology
4. Expand dialogue, understanding, and cooperation through security related research
5. Explore complementary relationships across diverse institutions

Despite these achievements, aspects of the contemporary security environment continue to degrade, and we face increasingly complex regional, global, and transnational issues. These challenges reinforce the need for continued cooperation among Allies and Partners as well as the reaffirmation of the ideals and initiatives of the PFP Consortium. The Signatories are united by a shared vision of enduring Euro-Atlantic partnerships, and in signing this Letter of Intent, recognize the persistent need for security cooperation across our defense academies, security studies institutes, and partner institutions, in order to:

Pursue intellectual interoperability among Allies and Partners by strengthening Partner defense and security institutions, enhancing cross sector cooperation, and promoting modern standards for professional military education.

Advance multinational solutions to modern security challenges by operationalizing research and emerging security concepts through an active network of defense educators and researchers, policymakers, and security practitioners from defense academies, security institute government agencies, universities, and nongovernmental organizations.

Contribute to conflict prevention by nurturing enduring partnerships to expand dialogue, build resilient networks, and provide channels for informal diplomacy.

We affirm our enduring commitment to the PFP Consortium

for the
Federal Ministry of Defence
of the Republic of Austria
Dr. Arnold Kammel
Secretary General

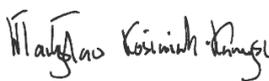
for the
Ministry of Defence of the
Republic of Bulgaria
Atanas Zapryanov
Minister of Defence

for the
Department of National
Defence of Canada
Bill Blair
Minister of National Defence

for the
Federal Ministry of Defence
Federal Republic of Germany
Boris Pistorius
Federal Minister of Defence

for the
Ministry of National Defence
of the Republic of Poland
Władysław Kosiniak-Kamysz
Deputy Prime Minister and
Minister of National Defence

for the
Ministry of Defence of the
Kingdom of Sweden
Pål Jonson
Minister of Defence

for the
Federal Department of Defence,
Civil Protection and Sport of
the Swiss Confederation
Pálvi Pulli
Deputy State Secretary
for Security Policy

for the
Department of Defense of the
United States of America
Lloyd J. Austin III
Secretary of Defense

Signed in Brussels on 14 June 2024

Библиография

- "How Does AI Support Military Education, Training, Exercises and Evaluation," *Information Paper*, PfP Consortium ADL Working Group, <https://www.pfp-consortium.org/media/489/download>.
- Barrett, Jim, "Education for Reform: New Students, New Methods, New Assessments," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 34-42, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.04>.
- Berry, John, "Defense Education Enhancement Program: The Consortium Perspective," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 27-33, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.03>.
- Christman, Walter L., "The PfP Consortium 'Community of Experts' Approach to International Security Cooperation," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 15-29, p. 15, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.02>.
- Costigan, Sean, Ernst Felberbauer, and Peter Foot, "The Challenges of Being Ten: Reflections on the Uniqueness of the PfP Consortium," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 52-60, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.04>.
- d'Andurain, Jean, and Alan G. Stolberg, "Defense Education Enhancement Program: The NATO Functional Clearing-House on Defense Education," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 53-58, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.06>.
- de Dardel, Jean-Jacques, "PfP, EAPC, and the PfP Consortium: Key Elements of the Euro-Atlantic Security Community," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 1-14, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.01>.
- Ertmer, Peggy A., and Timothy J. Newby, "Behaviorism, Cognitivism, Constructivism: Comparing Critical Features from an Instructional Design Perspective," *Performance Improvement Quarterly* 26, no. 2 (2013): 43-71, <https://doi.org/10.1002/piq.21143>.
- Foot, Peter, "Taking Stock of the Consortium," *Connections: The Quarterly Journal* 2, no. 2 (2003): 1-3, <https://doi.org/10.11610/Connections.02.2.01>.
- Keagle, James M., "A Special Relationship: US and NATO Engagement with the Partnership for Peace to Build Partner Capacity Through Education," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 4 (2012): 59-74, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.4.07>.
- Keagle, James M., and Tiffany G. Petros, "Building Partner Capacity Through Education: NATO Engagement with the Partnership for Peace," *Connections: The Quarterly Journal* 10, no. 1 (2010): 46-63, <https://doi.org/10.11610/Connections.10.1.03>.
- Labarre, Frederic, "Whence and Whither the PfP Consortium?" *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 3 (2008): 70-74, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.3.06>.

- Perl, Raphael, and Enrico Mueller, "Partnership for Peace Consortium: An Innovative Approach to Defense Education and Institution Building," in *NATO: From Regional to Global Security Provider*, ed. Yonah Alexander and Richard Prosen (Lexington Books, 2015), 209-219.
- Perl, Raphael, ed., *Annual Report 2018. PfP Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes* (Vienna: Pfp Consortium and Austrian National Defence Academy, 2019), <https://www.pfp-consortium.org/media/278/download>.
- Perl, Raphael, ed., *Annual Report 2019. Pfp Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes* (Vienna: Pfp Consortium and Austrian National Defence Academy, 2020), <https://www.pfp-consortium.org/media/361/download>.
- Perl, Raphael, ed., *Annual Report 2020. Pfp Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes* (Vienna: Pfp Consortium and Austrian National Defence Academy, 2022), <https://www.pfp-consortium.org/media/473/download>.
- Rickli, Jean-Marc, Federico Mantellassi, and Quentin Ladetto, "What, Why and When? A Review of the Key Issues in the Development and Deployment of Military Human-Machine Teams," *Tailored Studies*, Geneva Centre for Security Policy, February 7, 2024, <https://www.gcsp.ch/publications/what-why-and-when-review-key-issues-development-and-deployment-military-human-machine>.
- Scoppio, Grazia, and Björn Lagerlöf, "The First Partnership for Peace Consortium Workshop on Women, Peace and Security in Professional Military Education: Reflections, Considerations, and the Way Ahead," *Canadian Military Journal* 24, no. 1 (2024): 57-66, www.journal.forces.gc.ca/cmj-article-en-page57.html.
- Stolberg, Alan G., Stuart Johnson, Laura Kupe, *Building Partner-Nation Capacity Through the Defense Education Enhancement Program* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018), <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE286.html>.
- Vogel, Isabel, *Review of the Use of 'Theory of Change' in International Development* (London: UK Department for International Development, 2012).